

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ, КУЛЬТУРЫ

JOURNAL OF HISTORICAL, PHILOLOGICAL
AND CULTURAL STUDIES

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ
ОТДЕЛЕНИЯ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК РАН

1 (23)

Январь—февраль—март

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД

ОСНОВАН в 1994 г.

МОСКВА—МАГНИТОГОРСК—НОВОСИБИРСК

2009

Журнал издается в сотрудничестве с Институтом археологии РАН,
Институтом археологии и этнографии СО РАН
и Магнитогорским государственным университетом

Редакционный совет

член-корр. РАН *Р.М. Мунчаев* (председатель)

член-корр. РАН *Х.А.Амирханов*, член-корр. РАН *П.Г.Гайдуков*,
академик РАН *А.П.Дервянко*, проф. *А.Ивернищи*,
член-корр. РАН *С.П.Карпов*, член-корр. РАН *Г.А.Кошеленко*,
член-корр. НАН Украины *С.Д.Крыжицкий*, член-корр. РАН *Н.А.Макаров*,
д.и.н. *Л.П.Маринович*, д.и.н. *Ю.М.Мозаричев*,
академик РАН *В.И.Молодин*,
д.ф.н. *В.Ф.Романов*, д.и.н. *Э.Д.Фролов*, проф. *Чан Куквон*

Редакционная коллегия

д.и.н. *М.Г.Абрамзон* (главный редактор, Магнитогорский гос. университет)

к.и.н. *М.Ф.Высокий* (Институт всеобщей истории РАН),
к.и.н. *В.А.Гаيبов* (Институт археологии РАН),
д.п.н. *О.В.Гнеveck* (Магнитогорский гос. университет),
к.и.н. *Ю.В.Горлов* (Институт археологии РАН),
д.и.н. *В.Д.Кузнецов* (зам. главного редактора, Институт археологии РАН),
к.и.н. *С.В.Мокроусов* (зам. главного редактора, Институт археологии РАН),
д.и.н. *И.В.Октябрьская* (зам. главного редактора,
Институт археологии и этнографии СО РАН),
д.и.н. *И.Е.Суриков* (Институт всеобщей истории РАН),
д.п.н. *З.М.Уметбаев* (Магнитогорский гос. университет),
д.фил.н. *С.Г.Шулежкова* (Магнитогорский гос. университет)

к.и.н. *Л.И.Киреева* (ответственный секретарь,
Магнитогорский гос. университет)

Editorial Board:

M.G.Abramzon (Editor-in-Chief),

V.A.Gaibov, O.V.Gneveck, Yu.V.Gorlov, V.D.Kuznetsov, S.V.Mokrousov,
I.V.Oktyabrskaya, S.G.Shulezhkova, I.E.Surikov, M.Ph.Vysokii, Z.M.Umetbayev.

Head, Editorial Office L.I.Kireyeva

© Российская академия наук, 2009
© Магнитогорский государственный университет, 2009
© Редколлегия журнала
«Проблемы истории, филологии, культуры»
(составитель), 2009

**HOLIDAYS AND CEREMONIES OF RUSSIAN FAMILY IN THE MIDDLE OF THE
20th — THE BEGINNING OF THE 21st CENTURY**

M.A. Zhigunova

The article views holidays and ceremonies of Russian family in the middle of the 20th — the beginning of the 21st century. The present work is based on materials of ethno-sociological and historico-ethnographic expeditions of Omsk state university and Omsk branch of archeology and ethnography Institute and the Siberian branch of the Russian academy of sciences, carried out by the author in 1986-2008 in the Western Siberia. The author analyzes the basic changes which have taken place in maternity, baptismal, wedding and funeral-memorial ceremonies of Russian population of Siberia, describes their modern condition, including a religious component.

© 2009

И.В. Лосеева

**ОБЕЩАННЫЙ ДЕНЬ В СЕЛЕ КАГА БЕЛОРЕЦКОГО РАЙОНА
БАШКОРТОСТАНА ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

Экспедиционные исследования Лаборатории народной культуры МаГУ (1991-2008) в русских селах Белорецкого района Башкортостана зафиксировали любопытный материал о местных узколокальных датах — праздниках, известных и отмечаемых на протяжении всей истории сел в пределах конкретной местности.

В изучаемом регионе специфические местные праздники представлены в первую очередь обетными днями, связанными с важными событиями в истории сел и историей края в целом, и церковными датами — престольными днями, в которых естественным образом нашла отражение история образования церквей, храмов, молельных домов на данной территории.

Отдельная группа праздников, которые отмечаются и с особым уважением почитаются жителями русских сел Белорецкого района на протяжении двух с половиной столетий, — обетные дни. «Обетные праздники (другие названия — заветные, богомольные, молебствие, мольба, канун, оброчные или обещанные дни) были весьма разнородными по происхождению, времени учреждения и степени стабильности»¹.

В отличие от престольных, обетные праздники устанавливались самими жителями сел по какому-либо обету — обещанию по религиозным соображениям. Причиной для возникновения такого праздника служило избавление жителей того или иного села или группы деревень от какого-либо стихийного бедствия, мора людей и скота и других несчастий, принесших людям и их хозяйству боль-

шой урон. Сам праздник рассматривался своего рода формой благодарности Богу, Божьей Матери, святым угодникам за спасение от страшной беды. Обетные праздники устанавливались также по случаю «явления иконы», т.е. неожиданному для всех появлению иконы в колодце, у ручья, на дереве и т.д., которое также рассматривалось как Божья воля, милость, добрый знак и требовало ответной благодарности.

В нашем регионе такие праздники носят название обещанных дней. Это узко-локальный праздник, отмечаемый жителями строго ограниченной территории (в данном случае, одного конкретного села). Обетный день, как правило, был «в числе», то есть отмечался каждый год строго в один и тот же день календаря. Жители села готовились к таким дням: проводили уборку в доме, на кладбище, готовили специальную еду для стола и для кладбища на вынос. В такие дни строго запрещалось работать, потому всю важную работу старались выполнить заранее, до обещанного дня. Очевидно, что подобный обряд позволял регулировать сбои в ритме социальной жизни коллектива. Обряды по обету воспроизводились «ежегодно в память избавления от несчастья, и, таким образом, переходили на высший уровень — включались в число календарных ритуалов»².

История возникновения таких дней передается жителями села из поколения в поколение. Известно, что «одним из основных поводов для возникновения обетных праздников служило избавление жителей той или иной территории от постигшего их стихийного бедствия..., мора (эпидемии), падежа скота и других несчастий благодаря «заступничеству» святых, к которым они обратились с просьбой о помощи и которые с тех пор являются их покровителями»³.

В 60-х гг. XX в. в процессе диалектологической экспедиции в русские села Белорецкого района В.А. Сенкевичем был зафиксирован рассказ урожденного села Кага Ивана Васильевича Чернаткина, 1898 года рождения: «Обещанье 8 августа⁴ *празднують*⁵. Да, с 50-го года нашим населением празднуется праздник. Была раньше какая-то эпидемия, болел народ и умирал. По 12-13 гробов в день носили на кладбище, даже больше. А в *этот* день, 8 августа, ни одного гроба. Люди собрались, было молебствие, отслужили и дали, это, клятву, что вечно будем праздновать этот день. И вот с 1850-го года (мой отец родился в *этот* год) празднуется он всегда у нас. И вот в часовню раньше бывало *придут*, а *отслужать* тут, у церкви. *Пойдут* на кладбище, там тоже часовня была, там бывало *служать* со священником. Обещали службу ту в этих случаях... Судороги, рвота, вот какая болезнь» (Чернаткин И.В., 1963 г. р., Кага)⁶.

Этот памятный день в изучаемом регионе в настоящее время активно бытует в селе Кага. Обещанный праздник отмечается жителями села ежегодно 21 августа.

Региональные информанты активно передают воспоминания своих родителей и старейших жителей села об этом дне. В своих рассказах большинство кагинцев связывают данный праздник со святым источником близ села, называемым Сажилка⁷. История и время его возникновения точно неизвестны. Появление этого ключа люди объясняют явлением святого (либо иконы) на этом месте, а также обещанием найти спасительную жилу во время мора: «В Сажилке священная вода, прямо из горы *бьет*. *Говорять*, что люди умирали, *ужас* что было. Обещали жилу найти, лишь бы не умирали. Так ходили, ногой жилу

шупали, воду нашли, богом место *отмещено*. А искали, чтоб люди не умирали. А то сколько гробов уносили» (Кузнецова Т.Н., 1929 г. р., Кага). Пелагея Кузьмовна Быкова так рассказывает об этом источнике: «Сажилка — *колодец* такой в *щасовенке*, под низинкой он находится. А было дело так. Пошли *девица* за водой, а там икона Божьей Матери — они ведра бросили и побежали за старшими и за священником. Стал он святить это место, молитвы *щитать* — струйка воды то покажется, то *исчезнет*. И поняли тогда люди, что это место Богом *отмещено*. И стали на Девятую пятницу весной на Сажилку с иконами ходить» (Быкова П.К., 1912 г. р., Кага). Урожденная Каги Наталья Михайловна Логинова вспоминает рассказ своего деда, Ивана Васильевича Чернаткина: «Про Сажилку говорили, что святой на том месте выходил. И *щас*, и раньше там иконы стояли, люди приносили *навроде*» (Логинова Н.М., 1924 г. р., Кага). Согласно полевым источникам, именно Сажилка спасла жителей Кагинского завода во второй половине XIX в. от вымирания, поскольку этот ключ был единственным незараженным источником воды во время мора.

Нападение страшной болезни на село (в рассказах и информантов - мор, холера, эпидемия, напасть) жители объясняют в двух ключах. Одни приводят рассказы о том, что причиной болезни стал попавший в немилость к людям старик-колдун (местный или наоборот, пришелец), другие объясняют это Божьей волей, своеобразным испытанием и наказанием за грехи. Анастасия Петровна Оглобличева так рассказывает об этом: «А про Обещанный день вот как отец рассказывал. Холера была, эпидемия, ну это еще до пожара 1911-го года было. Ну что, каждый день по 5-6 гробов сразу было. И тут при входе на кладбище бугрина была, могила общая. Не успевали хоронить людей и всех в общую яму клали. Ну потом, *дескать*, колдун прошел, его на Белой поймали и убили, а в голову воткнули осиновый кол. Люди дали обещание не работать в этот день молиться, так как после смерти колдуна никто больше не умер. Этот день — 21 августа — есть только в Каге. Раньше вера была, греха боялись, а теперь ничего никто не боится» (Оглобличева А.П., 1920 г. р., Кага).

По рассказам информантов, чтобы уберечься от заразной болезни тело человека смазывали дегтем. Лечили больных травами, дрожжами, против судороги использовали лед или наоборот горячие компрессы. Татьяна Дмитриевна Королева вспоминает: «Мой дед *богац* был, работников держал. Поехал он на рудник, а бабка ему *говорить*: «Варней, гоняй быстрее, а то судорога!». *Пошти* что пословица это было в то время. Намазала его *щистым* дегтем, поехал он. И *щас* ведь тут смеются над *этими* словами, а ведь тогда не до смеха было. Он не доехал до покоса, захворал *ентой* холерой. Отхаживали, натирали дрожжами, только *этим спасались*. Говорили, что судорогой *стягивало* все тело. До Пашки Колесниковой (это граница между Центром и Устье-Кагой⁸) болезнь дошла и дали обещание, если мол *этого щисла* (21 августа) прекратиться болезнь — *будут* люди праздновать, поминать *огурсами* и *костеникою*. Ну и успокоилась холера. Бабку Анисиху, говорили, *отходили* льдом. Она просили, мол, дайте лед — ну давали ей лед, отошла от судороги. Он, *ентот* праздник, нигде не празднуется, только у нас, у Каге» (Королева Т.Д., 1930 г. р., Кага).

Вспоминая рассказы своей матери, Лаврухиной Домны Григорьевны, Анна Никитична Абакумова рассказывает, что на крестный ход в день избавления от

смертельной болезни вышли все жители села вместе с домашним скотом: «Вот *иде* старый сельсовет раньше был, там батюшка был. Собрался народ, скотину приводили туда. Батюшка молитвы *щитал*, лампадкой освещал, скотину вокруг за ним несколько раз люди обводили. Рассказывали, скотина ревела-то, *пряма мурашки мене*. И люди ревели, и скотина *ещо пуше*. Потом остановилась *щу-ма-то*, не стали помирать. До сих пор на Обещанный молиться *ходят* на родник и на кладбище» (Абакумова А.Н., 1925 г. р., Кага).

В воспоминаниях известного уфимского врача Дмитрия Ивановича Татарина, сына одного из управляющих Кагинским заводом второй половины XIX в., встречается упоминание о памятном дне в селе Кага, который ежегодно отмечался местными жителями: «Каждый год, обычно в конце августа, в церкви устраивался большой торжественный молебен, на который приходило много народу, затем крестный ход шел за пруд к горе, из-под которой бил холодный кристаллический родник. Под ним была построена часовня с темными, старобрядческими иконами. Это место почему-то называли «сажелкой»⁹. Очевидно, что речь здесь идет об Обещанном дне. Татарин рассказывает, что он проходил в Каге очень торжественно: центральным моментом празднования было организованное жителями шествие с иконами, сопровождающееся пением, а также богослужение в местной церкви, на которое собирались даже «самые древние старухи и старики, калеки»¹⁰. В рассказе о своем детстве на Кагинском заводе Дмитрий Иванович вспоминает старуху-староверку Феодосью, про которую говорили, что ей около ста лет. От нее Дмитрий Татарин слышал множество рассказов о прошлом села, о бывших владельцах завода — Демидовых. Рассказывала она и о страшной болезни — холере, которая напала на село, о том, как вылечила многих травами, уберегла себя от этого мора: «И мрут, и мрут, — в каждом доме по несколько упокойников; много изб совсем досками забили — все перемерли. Я много народу выходила своими травами, растирала, горячими бутылками обкладывала, — ну и страсть была, а сама не захворала. Народ, дурак, спервачка меня боялся, бают шабры, ведьма... И был у нас в Каге праведный батюшка, отец Сергей. Собрал он нас всех в церковь, отслужили молебен и говорит: «Пойдемте, православные, с крестным ходом к ключу, который выходит из-под горы у пруд, освятим воду и будем пить только ее. Пошел весь завод — и стар, и млад, пожалел Господь православных и снял мор»¹¹. Остается неизвестным, была ли на самом деле Сажилка изначально староверческой святыней, поскольку вполне очевидно, что официальной церковью она признавалась. Кроме отдельных упоминаний и полевых записей экспедиционных исследований ЛНК МаГУ, практически нет никаких фактических данных о староверах на Южном Урале и конкретных научных исследований по данной проблеме.

Материалы фольклорно-этнографических экспедиций в регион (90-е годы XX — начало XXI вв.), собственные наблюдения автора статьи позволили заметить невероятную устойчивость Обещанного дня в селе Кага, сопровождающаяся возрастанием интереса к истории этой даты. Вполне вероятно, как замечают информанты, Обещанный день раньше отмечали и в селе Верхний Авзян, хотя такие сведения единичны и несколько запутаны (например, некоторые местные жители называют Обещанным днем в Авзяне Девятую пятницу). Так,

Анна Акимовна Юлина рассказывает: «Обещанный праздник есть и в Каге, и в Авзяне, только в разные времена. В Каге его празднуют 21 августа, а в Авзяне — 31 августа. Про Кагу я знаю. В этот год много людей здесь умерло, эпидемия какая-то была... Я не помню, когда, в какой год это было. В Авзяне тоже вроде эпидемия была. Общая могила в Каге есть. В Авзяне общая могила большая, за ней до сего дня ухаживают. В этом году ее огородили, поставили большой крест на ней. К могиле люди *идут* все времена, никогда мимо не проходят» (Юлина А.А., 1927 г.р., Кага). Информант из села Кага Мария Кузьмовна Киселева вспоминает: «В 1921-ом году года был мор, умирал народ. Кидали у общую яму, 10-17 человек в день умирало, не успевали хоронить. Служить стали в церкви. Батюшка сказал: «*Делайтя* обещание *впредь* поминать». Сделали обещание поминать всех умерших у общей могиле. С тех пор и Обещанный праздник. В Авзяне была я, там яма длинная, холмик, заметно, что могила. А у нас квадрат» (Киселева М.К., 1923 г. р., Кага). Урожденная Верхнего Авзяна Александра Андреевна Калашникова отмечает: «Обещанный день у нас — Девятая пятница. Раньше часовенка была на горе. Раньше в этот день на Табынскую ходили обещать. Моя бабушка 25 раз ходила обещать, потому что дети умерли молодые. Вот ради детей 25 раз ходила обещать» (Калашникова А.А., 1910 г. р., В. Авзян).

В архивных документах есть упоминание о прохождении крестных ходов в селах региона, совершаемых с великим благоговением при большом стечении народа. В деле «Рапорты благочинных о состоянии причтов, церковноприходских попечительств, больниц и благоделен в округах Оренбургской епархии за 1888 и первое полугодие 1889 г.» отмечено: «Крестные ходы совершаются в Верхнеавязнопетровском приходе на источник в Девятую пятницу после Пасхи... В Кагинском приходе совершается крестный ход 8 августа, а в Узьянском заводе 29 августа; в Белорецком же и Тирлянском заводах крестные ходы совершаются по всем улицам селений в День Вознесения Господня. С какого времени и по чьему разрешению совершаются означенные крестные ходы в этих приходах, сведений об этом не имеется... Усердие прихожан к крестным ходам постепенно увеличивается»¹².

С 30-х гг. XX в., когда большинство церквей в районе было разрушено, затем передано под дома культуры и отдыха, крестный ход в обещанные дни в нашем регионе не проходил. Однако и в эти тяжелые годы население свято помнило об обете, данном предками в страшные годы мора. На сегодняшний день церкви сохранились в селах Верхний Авзян и Кага, где в связи с возрождением национально-культурных ценностей идет их реконструкция. Здесь проходят службы на Пасху, Рождество, Крещение, крестные ходы, а также сами обряды крещения, венчания. Вот уже многие годы жители Каги ждут окончания строительных работ в Никольской церкви, по-прежнему нет своего батюшки, однако традиции родного села они свято чтят: наблюдения последних лет показывают, что в Каге помнят о данном обете. Потому каждый год 21 августа жители идут крестным ходом из церкви к святому источнику Сажилка, где проходит служба, освящение воды, омовение ею присутствующих, а также обязательным в этот день является посещение кладбища. «Обещанный день *празднуют* только у Каге. Он *бывает* 21 августа. Тогда была холера у нас. *Уся* деревня *почти* вымерла. И вот собрались женщины у Сажилки и стали молиться, дали обет.

И вот теперь *этот* праздник *все* празднують. В *этот* день *все* кагинские, *иде* бы ни были, *все съезжаются*. На кладбище народу, машин — тьма» (Кудряшова В.М., 1925 г. р., Кага).

Таким образом, на протяжении всей истории горнозаводских селений жителями изучаемого региона отмечаются узколокальные обетные дни (Обещанный день в Каге), которые зафиксировали особо значимые моменты истории из жизни сел и устойчиво вписались в календарные ритмы. В русских селениях Башкирии обетные праздники не совпадают с престольными, а официальные торжества храмовых праздников (крестный ход, встреча иконы и шествие с ней) проходят не в престол, а в день обета.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Русские / Отв. ред. В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. М., 2005. С. 608. (Серия «Народы и культуры»)
2. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993. С. 18.
3. Русские. С. 608.
4. Вероятно, что информант называет дату, ориентируясь на старый стиль.
5. В полевых текстах сохранены особенности устной речи информантов. Такие слова выделены курсивом.
6. Городской архив Магнитогорска Челябинской области. Ф. 463. Оп. 1. Д. 18. Отд. 23. Л. 196.
7. Относительно происхождения названия слова существуют два расхожих мнения. Согласно первому, СажЕлка — происходит от слова «саженец», поскольку на этом месте жители села сажали деревья. Согласно второму, СажИлка обозначает «святая жила», здесь круглый год из-под земли бьет чистая вода, которая, по словам местных жителей, никогда не замерзает.
8. Замост, Центр, Устье-Кага, Елань — отдельные части, микрорайоны села Кага Белорецкого района.
9. Татаринов Д.И. Воспоминания // Башкирский край. Уфа, 1992. Вып. 2. С. 12.
10. Там же.
11. Там же.
12. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 173. Оп. 3. Д. 4682. Л. 200 об.

PROMISE DAY IN KAGA VILLAGE OF BELORETSKII REGION, BASHKORTOSTAN (on materials of field researches)

I.V. Loseeva

The author considers the promise day in Kaga village of Beloretskii region of Bashkortostan on the basis of field researches, published written sources and archival documents. The subject is viewed in a system of particular local holidays, developed in the given region during two millennia. This holiday has fixed crucial moments in a village history; besides it has strongly come to be the part of calendar rhythms and it is celebrated actively by local residents at present.

© 2009

С.А. Моисеева

ДИНАМИКА ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ВЕСЕННЕМ КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВОМ ФОЛЬКЛОРЕ РУССКИХ БАШКОРТОСТАНА*

Молодежь в предбрачный период находилась в особом — переходном состоянии, полный цикл которого, как отмечает Т.А. Бернштам, она проживала в течение календарного года и воспроизводила ежегодно до вступления в брак. Распределение и особенности молодежных сборищ и гуляний было обусловлено делением традиционного народного календаря на два периода: весенне-летний и осенне-зимний.

Объектом нашего интереса стали весенние развлечения, посредством которых молодежь обретала статус брачного возраста.

Так в ранневесенний период для девушек 16-19 лет значимы были выходы с пением на улицу без участия парней. «Как тепло стает: юбки с уборками, запоны, кохты расшитые, ленды и идем по главной улице до базару и обратно, а все смотрят на нас» (Калашникова А.А., 1910 г.р., В. Авзян)¹. В 30-е гг. XX в. такие «хождения» девушек в Верхнем и Нижнем Авзяне сопровождалась песней-игрой «Репей». Причем, О.И. Беляева (1913 г.р.) отмечает, что песня эта ««девичья» — ее пели только девки», что могло символизировать непокорность девичьей души в данный возрастной период. Другие воспоминания позволяют предположить, что игровая песня «Репей» в середине XX в. являлась заключительным весенним церемониальным шествием, маркирующим окончательный переход девушек 16-19 лет в старшую возрастную группу совершеннолетних, готовых к браку. Поскольку эти шествия выполнялись «парами» в смешанном коллективе и проходили от кладбища до реки, то есть начало шествия организовывалось вблизи сакрального места села — кладбища, что могло символизировать начало годового цикла девичьего совершеннолетия, и заканчивались, как правило, у реки. В.Г. Балушок отмечал, что в древнюю эпоху у славян «в ходе брачных ритуалов совершались обрядовые действия у реки, она служила символическим рубежом перехода молодых людей в другой статус, в частности, перехода из добрачного состояния в брачное»². Закреплялось это ритуальное шествие поцелуем.

Ранневесенние церемониальные шествия девушек по центральным улицам села являлись своего рода смотром «новых девичьих кадров». Посредством этих шествий 16-19-летние девушки старались показать себя и добиться расположения парней, «чтоб парни липли, как репей».

Зафиксированная экспедициями конца 90-х гг. XX в. информация в селах Нижний Авзян, Верхний Авзян, Узян отмечает обычай смотра и выбора невест родителями для своих сыновей во время празднования Красной горки. «Кашели были на Пасху усю неделю до Красной горки. На кашели все ходили. ...

* Работа выполнена при поддержке гранта 13.11.47 «Этнолокальное изучение культурно-исторического наследия южноуральского региона (архаика и современность)».